

— Ну и зачем он только притащился? — Сяо Цзюй в сознании Юнь Сюньланя буквально исходил негодованием. — Тебе ведь оставалось всего ничего, чтобы разделить ложе с Юй Чэнем, а этот всё испортил!

Система искренне не понимала логики происходящего.

— Неужели Му Синьюй снова явился, чтобы помочь тебе с заданием? — спросил ИИ. — Но у нас же есть Юй Чэнь! Да и время он выбрал максимально неудачное. Если уж ему так приспичило, пусть бы дождался полуночи, когда обновятся ежедневные задания.

Юнь Сюньлань поспешил развеять несбыточные надежды своего ИИ:

«Он — не Юй Чэнь и не станет меня слушаться. К тому же... он перестал помогать мне с заданиями еще три года назад»

В первые пятнадцать лет этой жизни большинство ежедневных заданий Системы «помогал» выполнять именно Му Синьюй. Это и стало главной причиной лютой ненависти Цзянь Вэньси ко Второму принцу — однажды он случайно застал их в процессе выполнения квеста.

Потрясенный Вэньси тут же вознамерился бежать к Юнь Сюньгуан с жалобой, и Сюньланю стоило огромных трудов его отговорить. С тех пор миролюбивый Цзянь Вэньси превратился в злейшего врага брата. При каждой встрече он не упускал возможности съязвить, осыпая принца колкостями и завуалированными оскорблениями. Нормальный диалог между ними стал попросту невозможен.

Синьюй в ответ на это Вэньси не ругал, но принимался «помогать» Сюньланю с удвоенным рвением, часто перевыполняя норму.

Самому Юнь Сюньланю всё это было глубоко безразлично. От брата ему требовалась лишь первая фраза, необходимая для зачета задания, а всё последующее красноречие он пропускал мимо ушей. Стоило тому закончить речь, как Сюньлань разворачивался и уходил по своим делам. Иного общения между ними практически не существовало.

Юнь Сюньлань никогда не интересовался тем, что волнует Синьюя, что он любит или ненавидит. Тот, судя по всему, отвечал ему взаимностью. Они жили под одной крышей в Северном императорском дворце, формально считались братьями, но на деле оставались совершенно чужими людьми.

Это хрупкое равновесие сохранялось до тех пор, пока три года назад Му Синьюй внезапно и без объяснения причин не перестал оказывать Сюньланю «помощь». Позже он и вовсе отправился на пограничное поле боя, и Юнь Сюньлань потерял его из виду. С того момента

принцу пришлось выживать самостоятельно, выискивая язвительные комментарии о себе в сети.

И хотя последний способ едва позволял закрывать задания, Юнь Сюньлань ни разу не пожалел об отсутствии брата.

Ни разу.

Даже когда у него не было Юй Чэня, он не скучал по нему. Теперь же, когда майор был рядом, подобные мысли и вовсе казались абсурдными. Юнь Сюньлань, разделяя недовольство Системы, пытался понять истинную цель визита Му Синьюя.

Неужели он решил вернуться к старой привычке?

Предчувствуя, что сцена может выйти неловкой, Сюньлань попросил Юй Чэня покинуть кабинет. Однако у Второго принца, похоже, были совсем иные мысли — он заговорил о Цзянь Вэньси, с которым всегда враждовал:

— До меня дошли слухи, будто на праздничном банкете ты во всеуслышание заявил... что вы с Цзянь Вэньси навсегда останетесь лишь друзьями?

Юнь Сюньлань подтвердил:

— Именно так.

— И ты никогда не будешь с ним? — снова спросил Му Синьюй.

Юнь Сюньлань понимал, как трудно людям этого мира поверить в чисто платоническую дружбу между альфой и омегой, а потому принялся терпеливо объяснять:

— Что именно ты вкладываешь в понятие «быть вместе»? Если речь о любви или романтических отношениях, то этого никогда не случится. Я всегда буду рядом с ним как верный друг, готовый прийти на помощь в любую минуту. Вэньси относится ко мне так же.

К сожалению, Синьюй обладал мнительным и подозрительным характером. Из всей длинной речи Сюньланя он усвоил лишь пару слов.

— Но ваша степень совместимости... она ведь очень высока, — продолжал он настаивать на своих подозрениях, выкладывая, как ему казалось, неоспоримый козырь.

Любой альфа и омега в этой галактике знали, насколько неодолимым может быть притяжение

феромонов при высоких показателях совместимости. Этот резонанс, идущий из самых глубин души, почти невозможно игнорировать. Он способен испепелить остатки разума, превращая людей в диких зверей, ведомых лишь инстинктами, заставляя их тонуть в пучине вожделения.

— И что с того? — Юнь Сюньлань ответил вопросом на вопрос. — Брат, ты ведь и сам должен понимать: для нашей семьи степень совместимости — вещь пустая и совершенно незначительная.

Его мама, Хэ Чубай, имела высокую совместимость с первым мужем, Цзянь Чэсяо, но в итоге они развелись. Отец Сюньлани, Юнь Циэ, обладал крайне низкой совместимостью с Хэ Чубаем, однако оставался с ним до самого конца. А его старшая сестра, Юнь Сюньгуан, и вовсе связала жизнь с бета-человеком, с которым о совместимости не могло быть и речи.

Даже Цзянь Чэсяо, уговаривая его жениться на Вэньси, ни разу не упомянул эти цифры. Он лучше кого бы то ни было знал: совместимость властна над телом, но не над душой.

— Это не имеет значения, — отрезал Юнь Сюньлань. — Я никогда не полюблю человека только из-за высоких цифр в тесте.

Услышав первые слова, Му Синьюй на мгновение расслабился, но после последней фразы его брови сошлись на переносице еще сильнее. Он плотно сжал губы и после долгого молчания спросил совсем тихо:

— А если... если этот человек окажется твоей предначертанной парой?

«Если это будет твой идеал со стопроцентной совместимостью, судьбой дарованная половина... неужели и тогда ты не полюбишь его?»

Юнь Сюньлань уже открыл рот, чтобы ответить отрицательно, но Сяо Цзюй вклинился в его мысли:

«Твоя предначертанная пара? Так это же Юй Чэнь!»

Юнь Сюньлань даже растерялся:

«...Сяо Цзюй, мы оба альфы»

Пусть Юй Чэнь и обладал для него притяжением, сравнимым с фатальной неизбежностью, он всё же не мог быть его истинной парой по законам биологии.

— Ну и что, что альфы? — парировала Система. — Одно другому не мешает. К тому же, если бы это имело значение, ты бы уже давно в него влюбился. А ты... — ИИ попал в самую точку, — ты

любишь только его рот.

«Справедливо», — признал Сюньлань.

Он готов был твердо ответить брату «нет», но из-за вмешательства Сяо Цзюя замялся на секунду. Му Синьюй, как обычно, расценил это мимолетное молчание как знак согласия. Не давая брату вставить ни слова, он резко сменил тему:

— Как только период восприимчивости закончится, я вернусь на пограничное поле боя.

Юнь Сюньлань ответил дежурной фразой:

— Что ж, легкой службы, брат.

— Ланьлань, — негромко позвал его Му Синьюй.

Сюньлань поднял глаза и увидел в изумрудном взгляде альфы странный, неуловимый блеск.

— В любом случае... не волнуйся. Я обещаю, что отвоюю утраченную первую линию обороны и буду всегда... — он на мгновение запнулся, — сражаться вплоть до родной планеты инсектоидов.

Сюньлань не разобрал середину фразы, да и не придавал этому значения. Он лишь снова вежливо кивнул:

— Все граждане Галактической Империи будут гордиться тобой, брат.

— Я делаю это не ради них... Впрочем, неважно. — Му Синьюй осекся и едва заметно улыбнулся. — Уже поздно. Возвращайся в спальню и отдыхай. Доброй ночи.

— Какая наглость! — возмутился Сяо Цзюй. — Еще и смеет советовать тебе отдыхать! Если бы не он, вы с Юй Чэнем уже давно бы превосходно отдыхали вместе. — Система буквально заходила в плаче по упущенной возможности. — Как ты теперь будешь спать, зная, что майора нет под боком?

Юнь Сюньлань и сам втайне сожалел об упущенном шансе.

Но время ушло, а Му Синьюй, казалось, вознамерился лично проводить его до спальни и убедиться, что дверь закрыта. У принца не осталось ни малейшей возможности снова позвать Юй Чэня к себе.

— Слушай мой план, — заговорщически предложила Система. — Сначала зайди в комнату. Как только Му Синьюй уйдет, приоткрой дверь и тихонько затащи Юй Чэнь внутрь.

«Отдает каким-то тайным свиданием, тебе не кажется?» — хотел было возразить Сюньлань, но в этот момент его фотонный браслет внезапно ожил.

***

Юй Чэнь, стоявший за дверью кабинета, пребывал в крайне дурном расположении духа.

Он и сам не мог толком объяснить причину своего раздражения. Оно зародилось еще в тот момент, когда Му Синьюй спросил: «Чьи феромоны способны на тебя повлиять?», а затем упомянул Цзянь Вэньси. Когда же Юнь Сюньлань уклонился от прямого ответа и выставил майора за дверь, это чувство стало почти невыносимым — посильнее любого гона.

Ночной покой, окутавший коридоры дворца, не приносил облегчения. В его голове бился лишь один вопрос: о чем они там говорят?

Неужели обсуждают совместимость с Цзянь Вэньси? И именно поэтому ему велели уйти?

Если так, то его присутствие и впрямь было бы лишним. Но даже не слыша разговора, Юй Чэнь мог предположить: совместимость Сюньланя и Вэньси должна быть невероятно высокой. Иначе Синьюй не стал бы утверждать с такой уверенностью, что феромоны омеги обязательно повлияют на принца. Ведь на такое способны только идеальные показатели.

От этих мыслей гвардейцу становилось только хуже.

«Юнь... Сюнь... лань»

Он беззвучно, одними губами, повторил имя третьего принца Галактической Империи.

В империи его знали все, хотя Юнь Сюньлань редко появлялся на публике. Но стоило ему лишь раз возникнуть в свете софитов, как его невероятная красота поражала каждого. Он казался ослепительной звездой, пылающим гигантом в пустоте космоса. Стоило лишь раз взглянуть на него, и ты оказывался во власти его гравитации, превращаясь в крохотный спутник, навеки застывший в приливном захвате. И после этого было уже невозможно отвести от него взор.

Юнь Сюньлань был обречен оставаться в центре всеобщего внимания. Даже ведя затворническую жизнь, он становился героем бесчисленных слухов.

Один из них Юй Чэнь помнил особенно отчетливо. Поговаривали, что за безупречной внешностью принца скрывается натура, склонная к весьма... изощренным развлечениям.

Раньше Юй Чэнь с презрением отметал подобные сплетни, но сейчас ему хотелось спросить:

«Ваше Высочество, вы называете Цзянь Вэньси лучшим другом на всю жизнь, а меня — близким по духу соратником. Будете ли вы приглашать и его разделить с вами постель под предлогом дружеской беседы?»

Если да, то какая же это дружба? А если нет... то почему вы позвали меня?

Когда смятение майора достигло пика, грозя перерасти в неконтролируемый всплеск феромонов, браслет на его правом запястье внезапно завибрировал.

После зачисления в элитную гвардию браслет Юй Чэня, как и браслет доктора Пэй Синтина, был подключен к системе мониторинга состояния Юнь Сюньланы. В случае малейшей угрозы здоровью принца гвардейцы получали немедленное уведомление.

Прямо сейчас ИИ фотонного компьютера транслировал срочную директиву.

[Обнаружена кровопотеря]

[Субъект: Юнь Сюньланы]

[Директива: ближайшему сотруднику охраны немедленно прибыть к принцу для оценки ситуации]

Кровотечение?

Юй Чэнь замер лишь на краткий миг, а в следующую секунду уже ворвался в кабинет.

<http://bllate.org/book/15866/1438825>